

Марцинкевич Наталья Эдуардовна

РОЛЬ ТЕУРГИИ В ФОРМИРОВАНИИ СИМВОЛИСТСКОГО МИРОВИДЕНИЯ

В статье раскрывается содержание понятия "теургия". Теургия рассматривается как важнейшая категория эстетики младосимволизма, связанная с рядом ключевых идей и понятий: символом как таковым, идеей житнетворчества, концепцией всеединства и синтезом искусств, с Софией / Мировой душой, с представлением о поэте как пророке. Теургия в понимании символистов предполагает соединение древней мистериальной теургии со "свободной теургией" Вл. Соловьева, а также с элементами христианской и оккультной мистической практики. Как и у Вл. Соловьева, у "младших" символистов речь идет, скорее, о варианте теургии - "софиургии".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 128-131. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

образом принимались решения по национальным проблемам, с другой, как они проводились в жизнь. Из данного сборника полезными оказались документы по свертыванию процесса коренизации, по переводу латинизированных алфавитов на кириллическую основу.

Таким образом, вовлечение опубликованных и неопубликованных источников в исследование позволяет наиболее полно реконструировать этапы латинизации хакасского языка - от создания алфавита до изъятия его из употребления. Документы центральных и региональных архивных хранилищ дают возможность показать основные проблемы и сложности этого процесса в конце 1920-х - 1930-е гг., пополнить уже имеющиеся научные труды новыми важными данными и выводами.

Список литературы

1. Базарова В. В. Латинизация бурят-монгольского алфавита: историография и источниковедение. Улан-Удэ, 2006. 46 с.
2. Базарова В. В. Языковые эксперименты и практика политических технологий в 1920-1930-х гг. // Власть. 2009. № 2.
3. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-47. Оп. 1.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 296. Оп. 1.
5. Измайлов И., Каримов И. Бумеранг яналифа // Родина. 1999. № 11.
6. Исаев М. И. Языковое строительство в СССР: процессы создания письменностей народов СССР. М., 1979. 352 с.
7. Отдел документов новейшей истории Национального архива Республики Хакасия (ОДНИ НАРХ). Ф. 2. Оп. 1.
8. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 113.
9. ЦК РКП(б) - ВКП(б) и национальный вопрос / сост. Л. С. Ватагова, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия, 2005. Кн. I. 1918-1933. 890 с.
10. Этнокультурные взаимодействия в Сибири. Государственная политика: 1920-1980-е гг.: документы и материалы / сост. С. А. Красильников, И. В. Нам, Н. И. Наумова и др. Новосибирск, 2003. 348 с.

NATIONAL-LANGUAGE CREATION PROBLEMS IN KHAKASSIA IN THE 1920S-1930S IN ARCHIVE MATERIALS

Elena Petrovna Mamysheva, Ph. D. in History
Department of History, Political Science and Jurisprudence
Khakass State University named after N. F. Katanov
sozor@mail.ru

The article shows the role of the documents of central and regional archives as the important source of studying the process of the Khakass alphabet transfer to the Latin basis. The author underlines that archive materials help to reconstruct the complete picture of this stage of language policy, to reveal its problems and results.

Key words and phrases: national-language creation; Khakass alphabet; Latinization; new Turkic alphabet committee; yanalif.

УДК 821.161.1.09:133.4«190»

В статье раскрывается содержание понятия «теургия». Теургия рассматривается как важнейшая категория эстетики младосимволизма, связанная с рядом ключевых идей и понятий: символом как таковым, идеей жизнотворчества, концепцией всеединства и синтезом искусств, с Софией / Мировой душой, с представлением о поэте как пророке. Теургия в понимании символистов предполагает соединение древней мистериальной теургии со «свободной теургией» Вл. Соловьева, а также с элементами христианской и оккультной мистической практики. Как и у Вл. Соловьева, у «младших» символистов речь идет, скорее, о варианте теургии - «софиургии».

Ключевые слова и фразы: символизм; теургия; софиургия; боготворчество; красота; всеединство; Мировая душа; София.

Наталья Эдуардовна Марцинкевич

Кафедра русской и мировой литературы

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Белоруссия

martsynkevich@mail.ru

РОЛЬ ТЕУРГИИ В ФОРМИРОВАНИИ СИМВОЛИСТСКОГО МИРОВИДЕНИЯ®

Детальное изучение феномена теургии в рамках русского символизма началось только в последнее время (напр., в работах В. В. Бычкова, З. Р. Жукоцкой, Л. Силард) [3; 5; 8] и до сих пор сохраняет свою актуальность. Теургия, будучи одним из ключевых понятий русского символизма, связана с основными проблемами символистского творчества, поэтому разъяснение сути теургизма представляется чрезвычайно важным для понимания символизма. Основная проблема заключается в том, что древняя и символистская теургия отличаются друг от друга, к тому же символисты не предложили единой и ясной формулировки этого понятия, как следствие, его семантическое поле оказалось несколько размытым. Задачи настоящей статьи

- выявить специфику символистского понимания теургии и определить ее роль в формировании символистского мировидения.

Теургия (греч. *theos* - бог, *ergon* - работа; букв. - боготворчество) - исконно теологический термин, для русского младосимволизма это важнейшая категория эстетики. А. Ханзен-Леве полагает, что русский символизм с 1900 до 1906(7) гг. можно назвать «теургическим», потому что в этот период развития символизма искусство намеренно подчиняет себя религии и мифу, стремится стать религией в широком смысле. В результате эстетические функции, художественные структуры и язык заменяются религиозными и мифологическими [10, р. 57]. Теургию младосимволисты считали главным принципом культуры будущего, так как в теургии решаются конечные цели развития культуры: преобразование личности и всей жизни, преодоление их раздробленности и обретение цельности духовного и материального аспектов бытия. Согласно представлениям символистов, новое искусство в своей основе должно быть синтетично, символично и религиозно, или иначе - теургично. По сути, такое искусство должно выйти за пределы собственно культуры и стать сверхкультурным. Символизм как искусство нового типа подготавливает будущую теургию.

Теургия как культурное явление впервые была осмыслена в поздней античности в философии неоплатонизма. Именно тогда были предприняты попытки теоретически обосновать магическое искусство, и с этой целью был употреблен термин «теургия». Античный философ-неоплатоник Ямвлих понимал теургию как отражение и участие божества в земном человеческом мире (присутствие бестелесного в телесном, высшего в низшем) и приобщение человека к божеству (восхождение низшего к высшему). Цель теургии - соединение человека с божеством. По Ямвлиху, подобное единение возможно только благодаря символам. В символе соединяются материально-чувственная и идеально-умопостигаемая сферы, следовательно, при помощи символа теург способен восходить от материального к идеальному. Теургия прямо связана с мистерией, которая и есть собственно ритуальное оформление теургии. Ямвлих выделяет несколько типов мистериальной теургии: мантика (способность человека, одержимого богом, пророчествовать, предсказывать судьбу), жертвоприношения и молитва. При помощи этих священных действий теург совершает душевное восхождение к божеству и полностью или частично соединяется с ним [6, с. 254-259].

Символисты увлекались эллинизмом, в частности неоплатонизмом, реактуализировали элевсинские и египетские мистерии, античную трагедию, где сохранена первоначальная связь с теургическим действием. Обращение к архаичным формам искусства способствовало возрождению теургического мироощущения. На эллинизм как исток символизма неоднократно указывал Вяч. Иванов, об этом он говорит и в «Заветах символизма» (1910). Исполнение поэтом «внутреннего канона» в понимании Иванова предполагает возвращение к первоначальным истокам, задачам и средствам поэзии, воскрешение античных форм искусства и, как следствие, обращение к мистерии. Обращаясь к явлению теургии, символисты опирались на древнюю религиозную традицию (непосредственно сами мистериальные культы), платонизм и неоплатонизм, христианские, средневековые мистические и оккультные традиции, Данте, Дж. Бруно, немецкую идеалистическую философию (прежде всего на Шеллинга) и ранний немецкий романтизм, философию Вл. Соловьева и Ф. Ницше.

Богоявленность, ожидание чуда, откровение, провиденциализм, принцип восхождения/нисхождения - все эти элементы теургической модели нашли отражение в символизме. Прежде всего для символистов была важна идея теургии как бого(со)творчества. Цель символистского творчества - эстетическое преобразование действительности, реорганизация жизни с помощью символа, жизнотворчество. Вяч. Иванов подчеркивает, что поэзия по своей природе - «действенное», преобразующее искусство и, в конечном счете, жизнотворчество [5, с. 188]. А. Блок, конспектируя в записной книжке доклад Иванова (с которым тот выступил в петербургском «Обществе ревнителей» 26 марта 1910 г.), особенно выделяет мысль о практических целях искусства: «Символизм - есть воспоминание поэзии о ее первоначальных целях и задачах, <...> а именно - ПРАКТИЧЕСКИХ. Искусство - практическая цель! Поэзия практична и была первоначально практичной. И все искусства» [1, с. 169]. У символистов идея теургического преобразования жизни при помощи искусства восходит к мистико-утопическому панэстетизму, к представлению о том, что красота способна преобразить реальный мир. Высшим проявлением прекрасного для символистов является искусство [7, с. 459]. На представления символистов об искусстве прежде всего оказала влияние философия искусства Вл. Соловьева, а также идеи Шеллинга (воспринятые непосредственно из первоисточника и через посредство философии Соловьева) и в целом йенского романтизма. Эстетическая теория Соловьева основана на категории красоты, которую он понимает как эстетическую, этическую и философскую категорию и рассматривает в тесной взаимосвязи с другими понятиями своей философской системы. Красота у Соловьева - один из модусов всеединства, это реальная сила, которая действительно преобразует материальный мир; через красоту раздробленный мир возвращается к божественному всеединству. В отличие от природы в искусстве красота воплощается в своей совершенной форме, а высшими из искусств Соловьев считает музыку и отчасти чистую лирику, где подлинная красота проявляет себя прямо, или магически, без каких-либо условностей и материальных ограничений [9, с. 399]. Об этом он пишет в статье «Общий смысл искусства» (1890). Искусство, по мнению Соловьева, имеет практическую задачу: оно преобразует действительность, ведет ее к реальному улучшению: «Совершенное искусство в своей окончательной задаче должно воплотить абсолютный идеал не в одном воображении, а и в самом деле, - должно одухотворить, пресуществить нашу действительную жизнь» [Там же, с. 404]. Таким образом, понятая задача искусства имеет теургическое значение. Окончательное исполнение высшей задачи искусства Соловьев относит к концу мирового процесса, а существующие ныне искусства рассматривает как частные и отрывочные «предварения» совершенной красоты

[Там же, с. 398]. Философия Соловьева была теоретическим фундаментом русского символизма, и теургию символисты рассматривали так же, как и Соловьев, в контексте идеи положительного всеединства. И так же, как и у Соловьева, теургия в понимании символистов не имеет ортодоксально-церковного характера. В «Философских началах цельного знания» (1877) Соловьева речь идет о «свободной теургии», которую он понимает как «цельное творчество»: синтез мистики, изящного искусства и технического искусства [Там же, с. 174]. Отличие «свободной теургии» от древней Соловьев видит в том, что мистика, изящное искусство и техническое искусство внутренне свободно сочетаются в синтезе и сознательно служат высшей цели, которая мистична по своей сути, - «общению с высшим миром путем внутренней творческой деятельности» [Там же]. Таким образом, творчество в понимании Соловьева теургично по своей природе.

В основании символистского теургического творчества лежит представление об исходном единстве всех явлений, восходящее к мифологическому изоморфизму и далее к платоникам и неоплатоникам, гностикам, философии Шеллинга, Вл. Соловьева и другим философским системам. Основа этого единства - Мировая душа. Категория Мировой души у символистов восходит к разным традициям, но всегда связана с представлением о космическом всеединстве [8, с. 106]. Для символистов были важны идеи посредничества и креационизма, изначально заключенные в понятии Мировой души. Поэта символисты считали наследником и выразителем Мировой души. Мысль о том, что поэт совершает творческий акт, подобно Мировой душе, Иванов развивает в «Заветах символизма»: художник из символов «ткет драгоценное покрывало Душе мира, как бы творя природу, более духовную и прозрачную, чем многоцветный пеплос естества» [5, с. 189]. В философии Соловьева устроительницей мира является София. Представление о творческой деятельности Софии восходит к библейской Софии Премудрости Божией - «художнице» при Боге (Притч. 8:30). София, как художница, творит мир, воплощая в нем принцип божественной красоты. Соловьев рассматривает Софию в различных аспектах. В онтологическом аспекте София есть всеединство в Боге, в эстетическом - красота. В реальном мире София проявляет себя как красота и гармония. София и есть та самая абсолютная красота, которая спасет мир: окончательная реализация софийного принципа всеединства в реальном мире приведет мир к преображению. В философской системе Вл. Соловьева понятия Софии и Мировой души сложно соотносятся между собой, то почти сливаясь в единое целое, то кардинально различаясь. Как и у Соловьева, у «младших» символистов речь идет, скорее, о варианте теургии - «софиургии» (термин и позиция С. Н. Булгакова) [2]. Так, символисты сделали своей формулой фразу, которой заканчивается вторая часть «Фауста» Гете, - слова мистического хора: «Вечно Женственное влечет нас ввысь». Вечная Женственность есть воплощение софийного принципа, а влечение ввысь - теургический, или точнее - софиургический, акт восхождения человека к божественному началу.

Итак, символисты перенесли изначально религиозный термин «теургия» в сферу художественного творчества, при этом само творчество они наделяли религиозными функциями и воспринимали как деятельность по преображению реальной жизни. В художественной системе символизма теургия связана с рядом важных идей и понятий. Теургии требует сам символ, как его понимали символисты: символ соединяет реальное и идеальное; отражает высшую, трансцендентную реальность; «восхищает» поэта от реального к реальному. Теургия символистов базируется на философии всеединства Вл. Соловьева и его концепции «свободной теургии», связана с Софией/Мировой душой, с представлением о поэте как пророке, визионере, посреднике между реальным и идеальным мирами. Теургическое мировосприятие символистов обуславливает идею культурного синтеза. Теургия, как ее понимали символисты, предполагает свободный синтез искусств, философии, науки и религии, базируется на эстетическом критерии, где красота есть реальное средство преображения мира, и обосновывает творчество, в основе которого лежит откровение как основной способ познания мира.

Список литературы

1. Блок А. А. Записные книжки: 1901-1920. М.: Худож. лит., 1965.
2. Булгаков С. Н. Свет не вечерний: созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 415 с.
3. Бычков В. В. Русская теургическая эстетика. М.: Ладомир, 2007. 746 с.
4. Жукоцкая З. Р. Свободная теургия: культурфилософия русского символизма. М.: РГГУ, 2003. 288 с.
5. Иванов В. И. Заветы символизма // Иванов В. И. Родное и вселенское / сост., вступ. ст. и прим. В. М. Толмачева. М.: Республика, 1994. С. 180-190.
6. Лосев А. Ф. История античной эстетики. М.: Искусство, 1988. Т. 7. Последние века. Кн. 1. 414 с.
7. Минц З. Г. Блок и русский символизм // Минц З. Г. Александр Блок и русские писатели. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. С. 456-536.
8. Силард Л. К проблеме «теургического постулата» // Силард Л. Герметизм и герменевтика. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2002. С. 102-135.
9. Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. / общ. ред. и сост. А. В. Гулыги, А. Ф. Лосева. М.: Мысль, 1990. Т. 2. 822 с.
10. Hansen-Löve Aage A. Искусство как религия: поэзия раннего символизма // Christianity and the Eastern Slavs / ed. by Boris Gasparov, Robert P. Hughes, Irina Paperno and Olga Raevsky-Hughes. Berkeley - Los Angeles - London: University of California Press, 1995. Vol. III. Russian Literature in Modern Times. P. 57-111.

THEURGY ROLE IN SYMBOLIC WORLD VIEW FORMATION**Natal'ya Eduardovna Martsinkevich***Department of Russian and World Literature
Gomel' State University named after F. Skorina, Byelorussia
martsynkevich@mail.ru*

The article reveals the content of the notion "theurgy". Theurgy is considered as the most important category of young symbolism aesthetics connected with some key ideas and notions: symbol as it is, idea of life creation, conception of all-unity and arts synthesis, Sophia / World soul, considering a poet as a prophet. Theurgy in symbolists' understanding suggests the connection of ancient mystery theurgy with Vl. Solov'ev's "free theurgy" and also with the elements of Christian and occult mystical practice. As well as Vl. Solov'ev, "younger" symbolists rather talk about a theurgy variant - "sophiurgy".

Key words and phrases: symbolism; theurgy; sophiurgy; God creativity; beauty; all-unity; World soul; Sophia.

УДК 94(470).323

В статье рассматривается вопрос оказания медицинской помощи населению Курской области в 1985-1998 гг. Исследуется проблема функционирования лечебных учреждений, реабилитационных центров, деятельность органов местного самоуправления в данной сфере.

Ключевые слова и фразы: лечебное учреждение; реабилитационный центр; санаторий; профилактическое отделение; реабилитация инвалидов.

Татьяна Викторовна Меньшикова*Кафедра истории и социально-культурного сервиса**Юго-Западный государственный университет**ulibka-1987@rambler.ru***ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ: 1985-1998 ГГ. ©**

Важной составляющей государственной социальной политики является деятельность института медицинской помощи населению. Данная проблема рассматривается в работах ряда исследователей. Однако, несмотря на значительное количество публикаций по данной теме, рассматриваемый вопрос остается недостаточно изученным, особенно на региональном уровне. Исследуя проблему оказания медицинской помощи населению Курской области в 1985-1998 гг., следует рассмотреть такие ее составляющие, как функционирование лечебных учреждений, санаториев, предупреждение заболеваний граждан, реабилитация инвалидов.

В 1985 г. в Курской области насчитывалось 35 станций (отделений) скорой медицинской помощи. К началу 1990-х гг. их количество возросло до 43. В 1995 г. функционировало 40 отделений скорой медицинской помощи, в 1998 г. - 41. В 1985 г. медицинскую помощь (амбулаторно и при выездах) получили 337 тыс. человек, в 1995 г. - 430 тыс. человек, в 1998 г. - 432 тыс. человек [5]. В связи с недостаточным финансированием произошло сокращение числа больничных учреждений в области с 131 в 1990 г. до 107 в 1997 г. В г. Курске в 1990 г. насчитывалось 22 больничных учреждения, в 1997 г. - 21; в г. Железногорске - 4; в г. Курчатове - 1; во Льгове - 2; в Щиграх в 1990 г. - 3, в 1997 г. - 2 [6].

Неотъемлемой составляющей медицинского обслуживания населения являлась деятельность санаториев и учреждений отдыха. В 1985 г. в области насчитывалось 12 санаториев и учреждений отдыха, в 1990 г. - 23. С 1990 г. наблюдается тенденция сокращения числа санаторно-курортных учреждений и учреждений отдыха до 18 (1997 г.). В основном это произошло за счет санаториев-профилакториев (1990 г. - 10, 1997 г. - 7), пансионатов отдыха (1990 г. - 1, в 1997 г. - 0), баз и других учреждений отдыха (1990 г. - 5, 1997 г. - 1). Число санаториев за этот период времени возросло с 5 до 8 учреждений [Там же, с. 84].

Важное место в вопросе оказания медицинской помощи занимала своевременная диагностическая работа медицинских учреждений, существенную роль в которой играла диспансеризация населения. Диспансеризация подразумевала под собой комплекс мер по сохранению и укреплению здоровья людей, выявлению и лечению начальных форм заболеваний, изучению и устранению причин, способствующих возникновению и распространению заболеваний, широкое проведение санитарно-гигиенических, профилактических и лечебно-оздоровительных мероприятий. Основные формы диспансеризации - индивидуальные осмотры при обращении пациентов в лечебно-профилактические учреждения, включая госпитализированных в стационар, и массовые медицинские осмотры. В 1985 г. для выработки единой методологии проведения диспансеризации в области была создана специальная комиссия. Проводились совещания и семинары руководителей лечебно-профилактических учреждений, были созданы новые лечебные подразделения - кабинеты